

Колпина Лола Владимировна

кандидат социологических наук, доцент,
независимый исследователь

Kolpina Lola Vladimirovna

PhD in Social Science, Associate Professor,
Independent Researcher

Бояринова Ирина Владимировна

кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры социальных технологий
и государственной службы
Белгородского государственного национального
исследовательского университета

Boyarinova Irina Vladimirovna

PhD in Social Science,
Associate Professor,
Social Technologies
and Public Service Department,
Belgorod State National Research University

Реутова Марина Николаевна

кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры социальных технологий
и государственной службы
Белгородского государственного национального
исследовательского университета

Reutova Marina Nikolaevna

PhD in Social Science,
Associate Professor,
Social Technologies
and Public Service Department,
Belgorod State National Research University

Реутов Евгений Викторович

кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры социальных технологий
и государственной службы
Белгородского государственного национального
исследовательского университета

Reutov Evgeny Viktorovich

PhD in Social Science,
Associate Professor,
Social Technologies
and Public Service Department,
Belgorod State National Research University

ИНФАНТИЛИЗАЦИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ КАК ФАКТОР ИХ САМООГРАНИЧИТЕЛЬНЫХ УСТАНОВОК И ПРАКТИК*

INFANTILIZATION OF THE OLDER GENERATION AS A FACTOR OF THEIR SELF-LIMITING ATTITUDES AND PRACTICES**

Аннотация:

В статье поднимается проблема негативного влияния покровительственного отношения на жизненные практики пожилых людей, которое является одним из проявлений эйджизма. Покровительственное поведение, реализуемое в адрес представителей старшего поколения в виде упрощенного языка, преувеличенных интонаций, медленной речи, склонности принимать решения о жизни пожилого человека, игнорируя его мнение и т. п., в свою очередь, может оказывать инфантилизирующее воздействие, заставляя принимать подчиненную позицию. В исследовании на основе эмпирических данных доказывается, что это обуславливает самоограничительные практики пожилых людей. Представители старшего поколения, поддавшиеся влиянию негативного социального конструкта старости, транслируемого окружающими, имеют более высокие риски минимизации межличностной, социальной и творческой активности. Их образ жизни в сравнении с образом жизни тех, кто противодействует покровительственному отношению или оценивает его отрицательно, сильнее ориентирован на «общепринятое». Они чаще отказываются от целей и планов в силу представления о том, что в их возрасте это им уже «не по плечу», реже дей-

Summary:

The paper raises the problem of the negative impact of patronizing attitude towards older people on their life practices, which is one of the manifestations of ageism. Patronizing behavior that is implemented towards the older generation in the form of simplified language, exaggerated intonations, slow speech, a tendency to make decisions about the life of an elderly person, ignoring his opinion, etc., in turn, can have an infantilizing effect on the elderly person, forcing him to take a subordinate position. The study, based on empirical data, proves that this, in turn, causes self-limiting practices of older people. Representatives of the older generation who succumb to the influence of the negative social construct of old age transmitted by others, and as a result adopt a subordinate position, have higher risks of minimizing interpersonal, social and creative activity. Their way of life, in comparison with those who oppose the patronizing attitude or evaluate it negatively, is more focused on the “generally accepted”. They are more likely to abandon their goals, plans, due to their own idea that at their age they are “not up to the task”, less often they act contrary to the opinion of others “about the right and wrong at this age”, refusing to defend their position. Accepting the patronizing attitude with gratitude, at the same time, they are more likely than those who are annoyed by this attitude to ignore health-saving practices, considering that diseases are an

* Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ 19-011-00661 «Влияние эйджистских стереотипов на формирование самоограничительных установок и практик граждан старшего поколения».

** The study was prepared with the support of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) grant 19-011-00661 “The influence of ageist stereotypes on the formation of self-restraining attitudes and practices of older citizens.”

стеуют вопреки мнению окружающих «о правильном и неправильном в этом возрасте», не стремясь отстаивать свою позицию. Принимая с благодарностью покровительственное отношение, одновременно они в большей мере, чем те, кого такое отношение раздражает, склонны игнорировать здоровьесберегающие практики, считая, что болезни являются неперенным атрибутом старости, поэтому бессмысленно с ними бороться. Они чаще отказываются от удовольствий, радостей, желаемых вещей в пользу более молодых людей, считая себя недостойными их. В работе предлагаются направления решения выявленной проблемы.

Ключевые слова:

эйджизм, стереотипы, возрастные ограничения, самоограничительные практики, установки, инфантилизм, пожилые люди, влияние.

indispensable attribute of old age, so it is pointless to fight them. They are more likely to give up pleasures, joys, desired things in favor of younger people, considering themselves unworthy of them. In conclusion, the article suggests ways to solve the identified problem.

Keywords:

ageism, stereotypes, age restrictions, self-limiting practices, attitudes, infantilism, elderly people, influence

Введение. В последние годы все чаще в научном дискурсе звучит проблема эйджизма. Он обычно трактуется как совокупность дискриминационных установок и практик в отношении пожилых людей и соответствующего возраста [1], оскорбительная демонстрация силы через отношение к возрасту [2].

Социальная сущность эйджизма заключается в том, что негативные геронтостереотипы (относительно старости и пожилого возраста), будучи широко распространены в массовом сознании, формируют соответствующий социальный конструкт старости, включающий в себя нормы поведения с пожилыми людьми, а также адресованные им социальные регуляторы, реализуемые как в повседневных практиках жизнедеятельности, так и на уровне политик – организационных, институциональных. С одной стороны, в результате появляются формальные и неформальные возрастные ограничения, например при приеме на работу, определении возможности проведения тех или иных медицинских процедур, в повседневных практиках – в виде одобрения или неодобрения действий представителей старшего поколения. С другой стороны, пожилые люди, интериоризуя эти стереотипы, в последствии уже без влияния внешних регуляторов реализуют самоограничительные практики, объясняя их тем, что в этом возрасте так делать непринято, это невозможно [3], или вследствие самоуничижения и стыда за свое состояние [4].

В некоторых случаях можно говорить о скрытом эйджизме, одним из его проявлений выступают покровительственные язык (упрощенные предложения, преувеличенные интонации) и отношение к пожилым людям, в основе которых лежат стереотипы, например, о возрастном снижении когнитивных способностей, несамостоятельности представителей старшего поколения. Причем, по мнению Т.Д. Нельсона, как это ни парадоксально, такое общение часто строят люди с позитивным отношением к пожилым людям [5]. Подобное поведение вкупе с постоянным напоминанием о возрасте, подталкивая пожилых людей к пониманию, что они больше не самостоятельны и должны принять пассивную, подчиненную роль [6], нередко становится пусковым механизмом их инфантилизации [7].

Методология и методы исследования. Исследования показывают, что представители старших возрастных групп, характеризующиеся более низкими функциональными возможностями, чаще относятся с благодарностью к людям, реализующим в их адрес такого рода «инфантилизирующее» поведение, чем отличающиеся хорошим когнитивным и социальным функционированием. Последние, напротив, рассматривают такое поведение как оскорбительное [8].

Данный посыл послужил основой для выдвижения нами гипотезы об обусловленности самоограничительных практик представителей старшего поколения инфантилизирующими «посланиями» извне. Проверка этого предположения была осуществлена с помощью анкетного опроса 800 представителей старшей возрастной группы Воронежской (62 % респондентов) и Белгородской областей (38 %), проведенного в 2019 г. на базе выборки, репрезентативной по полу, возрасту (60–69 лет, 70–79, 80 лет и старше) и типу поселения (город, поселок городского типа/сельское поселение). Выборочная совокупность граждан старшего поколения представлена 35,7 % мужчин и 64,3 % женщин. По возрастному составу выборочная совокупность включает следующие группы: 60–64 года (24,8 %); 65–69 (30,4); 70–74 (21,4); 75–79 (16,1); 80 лет и старше (7,3 %). Большинство респондентов (61,7 %) проживает в городских поселениях, 38,3 % – в сельских.

Затем был осуществлен анализ сопряженности полученных данных о самоограничительных практиках пожилых людей и их отношения к инфантилизирующим «посланиям». Индикатором подобного отношения стали ответы на вопрос: «Некоторые люди, общаясь с пожилыми и

учитывая их возраст, стараются разговаривать с ними медленно, простыми фразами, на вопросы дают упрощенные объяснения, без подробностей, чтобы не усложнять им жизнь. Как Вы относитесь к этому?»

Выбор варианта «С благодарностью отношусь к таким людям. Они учитывают, что с возрастом становится труднее понимать некоторые вещи и принимать самостоятельно взвешенные решения» интерпретировался нами как полная интериоризация респондентом негативного геронтостереотипа о возрастном снижении умственных способностей и ухудшении социальной компетентности представителей старшего поколения. Ответ «Меня такое отношение раздражает, но нужно смириться с этим. Ведь старея, мы становимся менее компетентными во многих вещах» характеризует «покровительственное» отношение без интериоризации негативных геронтостереотипов, просто отказ от сопротивления средовому влиянию. Неприятие как негативных геронтостереотипов, так и возрастных ограничений, навязываемых окружением, маркирует следующий ответ: «Меня раздражает такой стиль общения с пожилыми людьми: стараюсь не позволять такого поведения в свой адрес».

Наличие самоограничительных практик, обусловленных негативной геронтостереотипизацией возраста, выявлялось с помощью вопросов о случаях отказа пожилых людей от тех или иных планов, мероприятий, желаний, образа жизни из-за собственных стереотипов и установок относительно (не)допустимого / (не)возможного в «этом возрасте».

Обсуждение результатов. Результаты исследования оказались противоречивыми, но все же позволяющими судить о существенном влиянии инфантильных установок на самоограничения в жизненных практиках.

Показательными в этом плане оказались ответы на вопрос: «По Вашему мнению, Ваш образ жизни соответствует образу жизни большинства людей Вашей возрастной группы или нет?» Выяснилось, что наиболее мейнстримными практиками характеризуются представители старшего поколения, лояльно относящиеся к покровительственному поведению, чаще других сообщая, что их образ жизни такой же, как и у большинства людей этого возраста (86,0 %). На втором месте находятся те, кто считает необходимым смириться с покровительственным отношением (80,0 %), принципиально реже – не позволяющие такого отношения в свой адрес (70,3 %).

Работает также обратная закономерность: чаще всех сообщают о том, что у них есть занятия, не характерные для их возрастной группы, те, кто старается не допускать покровительственные интеракции в свой адрес (29,7 %), а наиболее редко – те, кто с благодарностью принимает такое отношение (14,0 %). Срединную позицию относительно распространенности немейнстримных практик занимают те, кого раздражает покровительственное отношение, но они смирились с ним (19,9 %) (таблица 1).

Таблица 1 – Сопряженность данных, характеризующих тип отношения представителей старшего поколения к людям, демонстрирующим покровительственное поведение, с ответами на вопрос: «По Вашему мнению, Ваш образ жизни соответствует образу жизни большинства людей Вашей возрастной группы?», %

Тип отношения к людям, демонстрирующим покровительственное поведение	Такой же, как и у большинства людей этого возраста	У меня есть занятия, которые среди большинства людей моего возраста не приняты
С благодарностью отношусь к таким людям	86,0	14,0
Это раздражает. Но нужно смириться с таким отношением	80,1	19,9
Это раздражает, стараюсь не позволять такого поведения в свой адрес	70,3	29,7
Никогда не сталкивался с такой ситуацией	79,0	21,0

Также инфантилизация негативно сказывается и на здоровьесберегающем поведении. Об этом можно судить по ответам на вопрос: «Иногда пожилые люди перестают прикладывать усилия к поддержанию своего здоровья, ведению здорового образа жизни, не выполняют в точности предписания врача, объясняя это тем, что недомогания – признанная часть старения, а старость не остановить, а значит, такие усилия бессмысленны. Случалось ли такое с Вами?» Наибольшая доля положительно ответивших на него регистрируется в группе благодарных за покровительственные интеракции (42,2 %). Среди тех, кого такое отношение раздражает, но они его терпят, ответ «Да, случалось» выбрали 33,6 %. Респондентов, которые противодействуют такому отношению, – 30,7 %. Напротив, от группы участников исследования, благодарных за покровительствующее отношение, к группе сопротивляющихся ему доля ответов об отсутствии случаев, когда опрошенные переставали следить за здоровьем, возрастает с 46,5 до 60,4 % (таблица 2).

Таблица 2 – Сопряженность данных, характеризующих тип отношения представителей старшего поколения к людям, демонстрирующим покровительственное поведение, с ответами на вопрос: «Иногда пожилые люди перестают прикладывать усилия к поддержанию своего здоровья, ведению здорового образа жизни, не выполняют в точности предписания врача, объясняя это тем, что немощность – признанная часть старения, а старость не остановить, а значит, такие усилия бессмысленны. Случалось ли такое с Вами?», %

Тип отношения к людям, демонстрирующим покровительственное поведение	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
С благодарностью отношусь к таким людям	42,2	46,5	11,3
Это раздражает. Но нужно смириться с таким отношением	33,6	54,8	11,6
Это раздражает, стараюсь не позволять такого поведения в свой адрес	30,7	60,4	8,9
Никогда не сталкивался с такой ситуацией	29,8	60,7	9,5

Респонденты, благодарные за покровительственное отношение или смилившиеся с ним, на порядок чаще, чем противодействующие такому отношению (32,6 и 31,5 % против 24,8 % соответственно), сообщают о случаях, когда они стеснялись высказывать мнение, отстаивать позицию, мотивируя это тем, что к словам и решениям пожилых людей окружающие относятся скептически, не принимают в расчет, или тем, что в их возрасте уже нельзя быть уверенным в правильности своих решений. Наоборот, самая высокая доля тех, кто никогда не стеснялся высказывать мнение, отмечается в группе противостоящих покровительственным интеракциям – 63,4 % против 56,5 % испытывающих благодарность к таким людям (таблица 3).

Таблица 3 – Сопряженность данных, характеризующих тип отношения представителей старшего поколения к людям, демонстрирующим покровительственное поведение, с ответами на вопрос: «Случалось ли так, что Вы стеснялись высказывать мнение, отстаивать позицию, решение, поскольку думали, что к словам и решениям пожилых людей окружающие относятся скептически, не принимают в расчет или что в Вашем возрасте уже нельзя быть уверенным в правильности своих решений?», %

Тип отношения к людям, демонстрирующим покровительственное поведение	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
С благодарностью отношусь к таким людям	32,6	56,5	11,0
Это раздражает. Но нужно смириться с таким отношением	31,5	58,9	9,6
Это раздражает, стараюсь не позволять такого поведения в свой адрес	24,8	63,4	11,9
Никогда не сталкивался с такой ситуацией	19,4	67,9	12,7

(Не)принятие покровительственной позиции также влияет на степень социальной инклюзии пожилых людей. Наиболее показательны в этом плане отрицательные ответы на вопрос: «Приходилось ли отказывать себе в знакомстве с кем-либо, отношениях, общении, в том числе в какой-либо компании, потому что в пожилом возрасте это уже не принято, стеснялись своего возраста, переживали, что он будет помехой общению?» Среди ответивших отрицательно наибольшая доля не приемлющих покровительственное отношение – 62,4 %. Из тех, кто терпит такое отношение, отказывали себе в знакомствах 59,6 %, из благодарных за него – 56,6 %. Хотя разница в величинах здесь не слишком принципиальна, можно говорить об устойчивости этой тенденции, в том числе по варианту ответа «Да» (приходилось отказывать себе в общении...). Доля подобных ответов возрастает по мере увеличения степени инфантильности позиции с 18,8 % у тех, кого покровительственное отношение раздражает, до 23,9 % у благодарных за него (таблица 4).

Таблица 4 – Сопряженность данных, характеризующих тип отношения представителей старшего поколения к людям, демонстрирующим покровительственное поведение, с ответами на вопрос: «Приходилось ли Вам отказывать себе в знакомстве с кем-либо, отношениях, общении, потому что Вы решили, что в пожилом возрасте это уже не принято, стеснялись своего возраста, переживали, что возраст будет помехой общению?», %

Тип отношения к людям, демонстрирующим покровительственное поведение	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
1	2	3	4

С благодарностью отношусь к таким людям	23,9	56,5	19,6
Продолжение таблицы 4			
1	2	3	4
Это раздражает. Но нужно смириться с таким отношением	22,6	59,6	17,8
Это раздражает, стараюсь не позволять такого поведения в свой адрес	18,8	62,4	18,8
Никогда не сталкивался с такой ситуацией	15,5	64,3	17,4

Аналогичный тренд, но уже в менее четком виде можно констатировать в ответах на три вопроса: о случаях отказа пожилых людей от целей, планов, потому в их возрасте им это уже «не по плечу»; о ситуациях, когда приходилось действовать вопреки мнению окружающих о том, чего в пожилом возрасте делать не следует; об отказе от каких-то удовольствий, радостей, желаемых вещей в пользу более молодых людей ввиду мнения «Я свое уже пожил, получил» или «Я этого не заслуживаю». Выявлено, что чаще других отказываются от планов из-за собственных ограничительных геронтостереотипов опрошенные, склонные с благодарностью принимать покровительственное поведение (ответ «Такое случается очень часто» выбрали 18,9 % из их числа), а реже – те, кого раздражает подобное отношение, но они его терпят (13,0), а также респонденты, не допускающие данного отношения в свой адрес (11,9 %). По вариантам ответа об эпизодических случаях отказа и отсутствии таковых статистически значимые закономерности отсутствуют.

Заметно реже других противостоят ограничивающим социальным ожиданиям те, кто с благодарностью относится к покровительственному отношению. В этой группе отмечаются наиболее низкая доля ответов о периодическом противодействии мнению окружающих (34,9 % против 41,0–44,0 % у тех, кого раздражает такое отношение, но они его терпят, и тех, кто не допускает подобного отношения) и самая высокая доля ответов «Никогда не приходилось действовать вопреки мнению окружающих» (16,3 % против 7,5 и 11,9 % в других группах соответственно). По вариантам ответа «Постоянно» и «Редко» какие-либо закономерности не выявлены.

Несколько чаще отказывают себе в удовольствиях, радостях, желаемых вещах в пользу молодых людей те, кто с благодарностью относится к людям с покровительственным поведением, – 57,5 % (против 50,0–51,5 % среди тех, кого раздражает такое отношение). Они незначительно реже других сообщают, что данных случаев у них не было (29,9 % против 32,7 % из тех, кто не позволяет так относиться к себе, и 38,4 % из тех, кто считает необходимым терпеть такое отношение).

Отметим, что лишь по двум вопросам не было выявлено никаких статистически значимых зависимостей и трендов, указывающих на связь между самоограничительными практиками и инфантилизацией представителей старшего поколения. Речь идет о ситуациях, когда пожилые люди отказывались от мечты (путешествия; приобретения новых знаний, умений; знакомства; совершения нестандартных поступков), желаемого образа жизни из-за возраста, а также от ношения какой-либо одежды, украшений, аксессуаров по той же причине.

Заключение. Важным показателем качества жизни пожилых людей является их социальная инклюзия, возможность самореализации и самовыражения в повседневных практиках жизнедеятельности. В этом контексте покровительственное отношение и поведение, адресованное пожилым людям, выступают негативным прогностическим фактором, поскольку отсутствие такого влияния выявлено в минимальном количестве случаев.

Представители старшего поколения, поддавшиеся воздействию отрицательного социального конструкта старости, транслируемого окружающими, и принявшие вследствие этого подчиненную позицию, имеют более высокие риски минимизации межличностной, социальной и творческой активности. Их образ жизни в сравнении с укладом тех, кто противодействует покровительственному отношению или оценивает его негативно, сильнее ориентирован на «общепринятое». Они чаще отказываются от целей и планов из-за мнения, что в их возрасте это уже «не по плечу», реже действуют вопреки мнению других «о правильном и неправильном в этом возрасте», не желая отстаивать свою позицию. Принимая с благодарностью покровительственное отношение, они в большей мере, чем те респонденты, которых подобное отношение раздражает, склонны игнорировать здоровьесберегающие практики, считая, что болезни являются непереносимым атрибутом старости, поэтому бессмысленно с ними бороться. Они чаще отказываются от удовольствий, радостей, желаемых вещей в пользу более молодых людей, считая себя недостойными их.

Мероприятия по преодолению этой ситуации должны осуществляться по двум основным направлениям: а) с пожилыми людьми; б) с населением в целом, особенно с людьми, которые находятся в постоянном взаимодействии с рассматриваемой возрастной группой. Работа с пожилыми людьми должна иметь как информационный характер, так и прикладной. Представители старшего поколения должны знать о проблеме эйджизма, роли негативных геронтостереотипов

в его возникновении и поддержании, влиянии эйджизма на их жизнь и способах противодействия ему. Они должны уметь распознавать реализуемые в их адрес эйджистские интеракции, рефлексировать собственные негативные геронтостереотипы и причины их интериоризации (страхи, вторичные выгоды и т. п.).

Работа с остальным населением должна строиться аналогичным образом, но с акцентом на рефлексию последствий влияния собственных негативных геронтостереотипов на качество жизни представителей старшего поколения. Кроме того, необходимо транслировать мысль, что отрицательные геронтостереотипы не только обуславливают барьеры в реализации пожилыми людьми различных практик жизнедеятельности, но также делают негативным прогноз качества своей жизни в пожилом возрасте.

Ссылки:

1. Butler R.N. Ageism: Another Form of Bigotry // *Gerontologist*. 1969. Vol. 9. P. 243–246. https://doi.org/10.1093/geront/9.4_Part_1.243.
2. Психология старости и старения : хрестоматия / сост. О.В. Краснова, А.Г. Лидерс. М., 2003. 412 с.
3. Микляева А.В. Содержание возрастных стереотипов: эмпирическая типология [Электронный ресурс] // *The Emissia. Offline Letters* : электронное научное издание (научно-педагогический интернет-журнал). 2014. Февр. URL: <http://www.emissia.org/offline/2014/2148.htm> (дата обращения: 04.10.2020).
4. McGlone E., Fitzgerald F. Perceptions of Ageism in Health and Social Services in Ireland: Report Based on Research Undertaken / National Council on Ageing and Older People. Arlington, 2005. 138 p.
5. См. об этом: Caporael L., Lukaszewski M., Culbertson G. Secondary Baby Talk: Judgments by Institutionalized Elderly and Their Caregivers // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1983. Vol. 44, iss. 4. P. 746–754. <https://doi.org/10.1037//0022-3514.44.4.746> ; Northcott H. Too Young, Too Old – Age in The World of Television // *Gerontologist*. 1975. Vol. 15, iss. 2. P. 184–186. <https://doi.org/10.1093/geront/15.2.184> ; *The Cambridge Handbook of Age and Ageing* / ed. by M.L. Johnson, V.L. Bengtson, P.G. Coleman, T.B.L. Kirkwood. Cambridge, 2005. 770 p.
6. См. об этом: Anselmo E.F. Age-ism: The Subtle Stereotype // *Childhood Education*. 1978. Vol. 54, no. 3. P. 118–122. <https://doi.org/10.1080/00094056.1978.10728378> ; Butler R.N. Op. cit. ; Northcott H. Op. cit.
7. Talking Age and Aging Talk: Communicating Through the Life Span / H. Giles, S. Fox, J. Harwood, A. Williams // *In Interpersonal Communication in Older Adulthood: Interdisciplinary Theory and Research* / ed. by M. Hummert, J. Wiemann, J. Nussbaum. N. Y., 1994. P. 130–161.
8. Caporael L. The Paralanguage of Caregiving: Baby Talk to the Institutionalized Aged // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1981. Vol. 40, iss. 5. P. 876–884. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.40.5.876> ; Caporael L., Lukaszewski M., Culbertson G. Op. cit.

Редактор: Тюлюкова Мария Олеговна
Переводчик: Кочетова Дарья Андреевна